

УДК 623.438.3(47+57)"1939/45"
ББК 68.513
Д 14

Дайнес, Владимир Оттович.
Д 14 Танковые войска СССР. «Кавалерия» Второй Мировой / Владимир Дайнес. — Москва : Алгоритм, 2015. — 704 с. — (День Победы).

ISBN 978-5-4438-1007-2

«У России два союзника — армия и флот». Известная фраза, но не совсем верная, устаревшая. Ведь Великая Отечественная война показала, что союзников больше. Главными союзниками нашей страны в Величайшей войне за всю ее историю стали все ее рода войск.

Эта книга о «кавалерии» Второй Мировой — танковых войсках Советского Союза. Технические характеристики, роль в сражениях, тактика и стратегия танковых соединений в ходе Великой Войны. Об этом расскажет известный военный историк, сотрудник Института Военной истории — Владимир Дайнес.

УДК 623.438.3(47+57)"1939/45"
ББК 68.513

ISBN 978-5-4438-1007-2

© Дайнес В.О., 2015
© ООО «ТД «Алгоритм», 2015

Массово-политическое издание

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Дайнес Владимир Оттович
ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА СССР
«КАВАЛЕРИЯ» ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Редактор *Е.Ю. Бузев*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 17.12.2014.
Формат 84х108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 36,96.
Тираж экз. Заказ

ВВЕДЕНИЕ

Артиллерийская подготовка, начатая залпом тысяч орудий, буквально сокрушила оборонительные сооружения на переднем крае противника. Одновременно сотни бомбардировщиков нанесли удар с воздуха по артиллерийским позициям, пунктам управления и районам расположения резервов в глубине обороны. В небо взметнулась красная ракета. Земля содрогнулась от гула тысяч танков, устремившихся в атаку. Купола парашютов буквально закрыли небо — это десантники высаживались в тылу врага. Навстречу им, опрокидывая растерявшегося врага, спешили механизированные и кавалерийские корпуса. Они совместными усилиями завершили разгром противника, захватили его важнейшие экономические районы, аэродромы и базы снабжения.

Впечатляющая картина! Она была нарисована в начале 30-х годов прошлого века творцами теории глубокой операции М.Н. Тухачевским, К.Б. Калиновским и В.К. Триандафилловым. И не только нарисована, но и легла в основу полотно тактических учений и маневров того времени. Для реализации этой теории был создан мощный инструмент, включавший ударные армии, механизированные и кавалерийские корпуса. Но этого, по мнению Тухачевского и его последователей, было мало.

В книге «Бронетанковые войска Красной Армии» отмечалось, что начальник Автобронетанкового управления генерал-лейтенант танковых войск Я.Н. Федоренко в ноябре 1940 г. разработал проект создания механизированной армии, а командующий войсками Киевского Особого военного округа генерал армии Г.К. Жуков в декабре предложил создать конно-механизированную или мотомеханизированную армию¹. Новые архивные документы позволяют по-иному взглянуть на этот вопрос.

29 марта 1932 г. командующий Белорусским военным округом И.П. Уборевич (Уборявичус) представил начальнику Штаба РККА А.И. Егорову докладную записку, в которой говорилось: «Если бы я думал и если мы с Вами верим, что глубокая тактика в современном бою возможна и не окажется книжной кабинетной выдумкой мирного времени, тогда надо бы дать комкору (стрел-

кового корпуса) средства для атаки в момент, когда стрелковые дивизии атакуют передний край». Для стрелкового корпуса предлагалось в качестве такого средства выделить 3—4 танковых батальона. Но творческая мысль Уборевича на этом не успокоилась. Он считал необходимым создать «сплошной оперативный организм (армию) в составе двух механизированных корпусов — 1000—1200 танков, шести стрелковых дивизий по 11 000 автомобилей, двух-трех кавалерийских дивизий по 300 машин и двух штурмовых и истребительных бригад — 400 самолетов»². По сути дела, Иероним Петрович ратовал за формирование танковой армии смешанного состава.

Эта идея была поддержана заместителем наркома по военным и морским делам и заместителем председателя РВС СССР С.С. Каменевым, который в апреле 1933 г. на заседании Реввоенсовета СССР высказался за создание танковых армий для нанесения «концентрического удара по противнику»³. Его поддерживали заместитель наркома обороны и начальник Управления боевой подготовки РККА Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский и командующий войсками Киевского военного округа командарм 1 ранга И.Э. Якир, которые в 1936 г. предложили сформировать крупные специальные «механизированные соединения — механизированные (танковые) армии в приграничных военных округах»⁴. Для проверки на практике их возможностей Уборевич считал целесообразным осенью 1937 г. провести опытные учения на базе Харьковского, Киевского и Белорусского военных округов по теме «Действия крупных танковых масс в начальном периоде войны»⁵.

Итак, Красная Армия стояла на пороге новых организационных форм. Оставался всего один шаг до создания танковых армий. Но он не был сделан. Репрессии, захлестнувшие армию, смели с лица земли ее виднейших теоретиков и практиков. С 1937 г. основной темой маневров оперативно-стратегического масштаба становятся «Действия конной армии (кавалерийского корпуса) в операции начального периода войны». Тон в то время задавали нарком обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов и командующий войсками Московского военного округа Маршал Советского Союза С.М. Буденный. Последний свято верил в то, что конница является «решающим боевым и оперативным средством»⁶. Недалековидно поступил и начальник Генштаба РККА командарм 1 ранга Б.М. Шапошников, оценивший идею о создании механизированных (танковых) армий как «незаслу-

живающую внимания»⁷. Более того, в марте 1938 г. маршал Ворошилов своим приказом отменил как вредительскую «Инструкцию по глубокому бою»⁸. Похоже, страна вступала в эпоху Средневековья. Охотники «за врагами народа» изымали из приказов наркома термины «глубокий бой» и «глубокая операция».

Однако идея о создании танковых армий не канула в Лету. Успешные действия вермахта на Западе, применение им мощных подвижных сил реанимировали эту идею. В ноябре 1940 г., как говорилось выше, генерал Я.Н. Федоренко разработал проект создания механизированной армии. С ним был солидарен и генерал армии Г.К. Жуков. Он, выступая в декабре с докладом на тему «Характер современной наступательной операции» на совещании высшего командного состава Красной Армии, считал целесообразным использовать группы подвижных войск (эшелон развития прорыва) для развития тактического прорыва в оперативный. В ударной армии предлагалось в состав эшелона развития прорыва (ЭРП) включать один механизированный или один усиленный кавалерийский корпус. Во фронте намечалось иметь более мощную группу подвижных войск — конно-механизированную или мотомеханизированную армию⁹. Ее планировалось вводить в сражение на глубину до 150 км с целью разгрома в оперативной глубине обороны не только ближайших оперативных, но и более глубоких фронтовых резервов противника, а главное, сохранив свободу действий, исключить у противника всякую возможность оперативного маневра и организации нового сопротивления. В состав этой подвижной группы (конно-механизированной или мотомеханизированной армии) Жуков считал возможным включить два механизированных, один-два кавалерийских корпуса и соответствующее количество авиации. Для взаимодействия с этой подвижной армией предлагалось использовать авиадесантные соединения и своевременно выдвинуть 2—3 стрелковые дивизии для ее усиления. Еще дальше пошел командир 1-го механизированного корпуса генерал-лейтенант П.Л. Романенко. Он, выступая в прениях по докладу Жукова, высказался за создание ударных механизированно-авиационных армий¹⁰.

К сожалению, все эти предложения были проигнорированы участниками совещания. Даже такой «танковый» авторитет того времени, как командующий войсками Западного особого военного округа генерал-полковник танковых войск Д.Г. Павлов, не счел нужным высказать свое мнение относительно формирова-

ния подвижного объединения (армии). Он, выступая на совещании с докладом «Использование механизированных соединений в современной наступательной операции и ввод механизированного корпуса в прорыв», ограничился лишь изложением теоретических аспектов этой проблемы относительно механизированного корпуса.

Нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко также не высказал своего мнения по поводу предложения генерала армии Г.К. Жукова. Он рекомендовал иметь в подвижной группе фронта механизированный и кавалерийский корпуса или один-два механизированных корпуса. Ее предусматривалось использовать в двух вариантах. В случае, если тактическая зона обороны противника хорошо оборудована в инженерном отношении, да еще плотно занята его войсками, предлагалось вводить эту группу в прорыв после ее прорыва стрелковыми корпусами. Если же противник не располагает необходимыми силами для создания прочной обороны на второй полосе, то подвижные группы целесообразно вводить в прорыв сразу после преодоления стрелковыми корпусами его главной полосы. Задача подвижных групп заключалась в стремительном продвижении в глубину обороны противника, разгроме его подходящих резервов, недопущении создания ими нового фронта, выходе на пути отхода основной группировки врага и при поддержке авиации окружении ее во взаимодействии с воздушно-десантными войсками. Причем поспешно занятые оборонительные рубежи требовалось прорывать с ходу при поддержке авиации, не ожидая подхода стрелковых войск. Развитие тактического успеха в оперативный должны были осуществлять не только подвижные группы, но и главные силы фронта. Оперативный прорыв считался завершенным тогда, когда достигался разгром главной группировки противника и его оперативных резервов, а также создавались условия, исключавшие возможность занятия противником оборонительных полос в тылу, чтобы восстановить фронт обороны.

Материалы декабрьского совещания послужили основой для разработки проекта Полевого устава 1941 г., который так и не был введен в действие. С целью развития успеха после завершения прорыва обороны противника предполагалось иметь во фронте эшелон развития прорыва, включавший танковые, механизированные и кавалерийские соединения. Они организационно объединялись в конно-механизированные группы (КМГ) в составе кавалерийского и механизированного корпусов или под-

вижные группы (ПГ) в составе одного-двух механизированных корпусов. Армии, наступавшие на главном направлении (ударные армии), имели эшелон развития прорыва в составе механизированного корпуса.

Итак, накануне Великой Отечественной войны отечественная военная мысль, исходя из требований советской военной доктрины, разработала передовую по тому времени теорию глубокой наступательной операции, главное место в которой отводилось высокоманевренным боевым действиям. Их носителем являлись прежде всего танковые и механизированные корпуса. Однако в этой операции не нашлось места для механизированных (танковых) армий.

В начале войны трудности, возникшие в экономике Советского Союза наряду с другими причинами (значительные потери в танках, организационные недочеты и др.), вынудили советское Главное командование в июле 1941 г. принять решение о расформировании механизированных корпусов. На их базе были созданы танковые дивизии, которые в последующем преобразованы в отдельные танковые бригады. В результате Красная Армия лишилась такого важного инструмента для развития наступательных операций, как крупные бронетанковые и механизированные соединения (корпуса). В то же время противник в наступлении массированно применял танки и штурмовые орудия в составе моторизованных (танковых) корпусов и танковых групп. Они, являясь высшим оперативным объединением танковых войск, стали создаваться весной 1940 г. и включали 6—8, а в отдельных случаях до 12 танковых и моторизованных дивизий. В конце 1941 г. танковые группы были преобразованы в танковые армии (2—3 моторизованных корпуса).

В Красной Армии путь к созданию танковых армий оказался более длительным. Первый шаг на пути их создания был сделан лишь в мае 1942 г. Сначала были сформированы две танковые армии (3-я и 5-я), а затем еще две (1-я и 4-я) смешанного состава на базе управлений общевойсковых армий. В январе 1943 г. Государственный комитет обороны по инициативе И.В. Сталина принимает решение о создании танковых армий однородного состава. Всего было сформировано шесть таких армий.

В отечественной историографии вопросы создания и использования танковых армий были объектом внимания исследователей после окончания Великой Отечественной войны и до начала 90-х годов прошлого века. За это время были изданы ра-

боты как обобщающего характера¹¹, так и непосредственно посвященные тем или иным танковым армиям¹² или их использованию в различных операциях¹³. Несмотря на проделанную работу, до настоящего времени отсутствует обобщающая работа по вопросу создания и использования танковых армий в годы Великой Отечественной войны. В предлагаемой вниманию читателей книге на основе ранее изданной литературы и документальных источников впервые в комплексном виде рассматривается процесс формирования и боевого применения танковых объединений в наступательных и оборонительных операциях. Книга снабжена приложениями и будет интересна как специалистам, так и любителям военной истории.

Итак, начнем свой рассказ о танковых армиях, но не по дате их создания, а по порядковому номеру. При этом в первом разделе труда речь пойдет о танковых армиях смешанного состава, а во втором — о гвардейских танковых армиях.

Раздел первый

ТАНКОВЫЕ АРМИИ СМЕШАННОГО СОСТАВА

«Ничего с танковыми армиями не получилось»

При подготовке и планировании военной кампании на весну и начало лета 1942 г. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин считал, что сорок второй год должен стать годом полного разгрома врага и окончательного освобождения советской земли от немецкой оккупации. Это и предопределило наступательный характер очередной военной кампании. Замысел сводился к тому, чтобы в мае провести крупную наступательную операцию на юго-западном направлении силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов. На остальных направлениях перейти к стратегической обороне и одновременно осуществить ряд частных наступательных операций с ограниченными целями. В дальнейшем развернуть общее наступление по всему фронту от Балтики до Черного моря.

Для претворения в жизнь этих планов необходимо было иметь подвижные силы, способные решать крупные наступательные задачи. Корпуса для этого не годились, а потому вспомнили о предложениях С.С. Каменева, М.Н. Тухачевского и других теоретиков и решили сформировать танковые армии. Ими предполагалось усилить фронты, игравшие решающую роль в летней кампании 1942 г. Всего по директивам Ставки ВГК были созданы четыре танковые армии смешанного состава: в мае — 5-я и 3-я, в июле — 4-я и 1-я. Каждая армия, согласно приказу № 00106 наркома обороны СССР от 29 мая 1942 г. «О составе и организации танковых частей в танковых корпусах и танковых армиях», должна была иметь в своем составе два танковых корпуса и одну резервную танковую бригаду (см. приложение № 4). Корпус включал одну танковую бригаду KB (32 KB и 21 T-60) и две бригады T-34 (44 T-34 и 21 T-60 в каждой). Всего в корпусе предполагалось иметь 183 танка, в резервной танковой бригаде — 44 танка T-34 и 21 танк T-60, а в армии — 431 танк¹⁴.

На практике боевой состав танковых армий был смешанным, что обуславливалось стремлением создать мощное оперативное объединение, обладающее большой ударной силой и способностью не только прорывать оборону, но и действовать в оперативной глубине. Армии включали один-два танковых корпуса, от одной до шести стрелковых дивизий, одну отдельную танковую бригаду, 1—3 гвардейских минометных полка, мотоциклетный полк или батальон, несколько артиллерийских полков, 1—4 истребительно-противотанковых артиллерийских и 1—4 зенитных артиллерийских полка, иногда механизированный и кавалерийский корпус, артиллерийскую и зенитную артиллерийскую дивизию, гвардейскую минометную бригаду, инженерную бригаду специального назначения, другие части и подразделения. Более подробно о боевом составе танковых армий смешанного состава будет сказано при изложении тех или иных наступательных и оборонительных операций.

В своей деятельности бронетанковые и механизированные войска руководствовались уставами и наставлениями, вышедшими в свет во второй половине 30-х годов прошлого века, в том числе «Уставом бронетанковых войск РККА, часть первая (УТВ-1-38 г.)». В ходе боевых действий в дополнение к ним были изданы приказы и директивы наркома обороны и Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК).

Первым документом такого рода стал приказ № 057 Ставки ВГК о боевом использовании танковых войск от 22 января 1942 г.¹⁵ В приказе отмечалось, что в боевом использовании танковых войск все еще имеется ряд крупных недочетов, в результате которых они несут большие потери в танках и личном составе. Основными из них являлись: плохая организация взаимодействия пехоты с танками; отсутствие поддержки танков со стороны артиллерии; ввод танковых соединений в бой с ходу по частям; использование танковых частей мелкими подразделениями, а иногда даже по одному танку, что приводило к распылению сил; невнимательное отношение общевойсковых начальников к техническому состоянию подчиненных им танковых частей. С целью устранения недостатков Ставка ВГК требовала использовать танковые бригады и отдельные танковые батальоны в бою, как правило, в полном составе и тесном взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией, не допуская ввода в бой танков без предварительной разведки и рекогносцировки местности; расследовать каждый случай неправильного использования танко-

вых войск, оставления танков на территории противника и неприятия мер к их эвакуации, а виновных в этом привлекать к ответственности.

Несмотря на издание приказа № 057, в боевом применении танковых и механизированных частей и соединений к середине осени 1942 г. снова были выявлены значительные недостатки, изложенные в приказе № 325 «О боевом применении танковых и механизированных частей и соединений», подписанном 16 октября наркомом обороны И.В. Сталиным (см. приложение № 6). Основными из них являлись: потеря танками взаимодействия с пехотой в результате отрыва от нее при атаке вражеской обороны; переход танками в наступление без должной артиллерийской поддержки; ввод танков в бой поспешно без разведки местности и тщательного изучения системы огня противника; атака танками противника в лоб, неумение маневрировать на поле боя; использование танков для борьбы с танками и артиллерией противника; недостаточное авиационное обеспечение боевых действий танков; плохая организация управления танками на поле боя. Все это отрицательно сказывалось на ведении боевых действий и вело к большим потерям в танковых и механизированных частях и соединениях.

В приказе № 325 с учетом накопленного опыта были даны конкретные указания по боевому использованию танковых и механизированных частей и соединений.

Отдельные танковые полки и танковые бригады являлись средством командующего армией и придавались стрелковым дивизиям для их усиления и использования на главном направлении в тесном взаимодействии с пехотой в качестве танков непосредственной поддержки пехоты (НПП). Танковые экипажи должны были проводить атаку на максимальных скоростях, подавлять интенсивным огнем с ходу орудийные, минометные, пулеметные расчеты и пехоту врага и умело маневрировать на поле боя для выхода во фланг и в тыл огневых средств и пехоты противника. Лобовые атаки танками запрещались. Артиллерии предписывалось уничтожать противотанковые средства, танки и артиллерию противника. Танки должны были использоваться для борьбы с вражескими танками только в случаях явного превосходства в силах над ними и выгодного положения. В задачу авиации входило нанесение ударов по противотанковой обороне противника, воспреещение подхода к полю боя его танков, прикрытие боевых порядков танковых частей от воздейст-

вия вражеской авиации, обеспечение боевых действий танковых частей постоянной и непрерывной авиаразведкой. Отдельные полки танков прорыва, оснащенные тяжелыми танками, должны были придаваться войскам в качестве средств усиления для прорыва обороны противника в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. В оборонительном бою танковые полки и бригады предусматривалось применять как средство для нанесения контрударов по частям противника, прорвавшимся в глубину обороны. В отдельных случаях танки разрешалось использовать в качестве неподвижных артиллерийских точек, засад или вместо кочующих орудий.

В приказе определялось, что танковый корпус подчиняется командующему фронтом или армией и применяется на главном направлении в качестве эшелона развития успеха для разгрома и уничтожения пехоты противника. В наступательной операции на танковый корпус возлагалась задача по нанесению массированного удара с целью разобщения и окружения главной группировки войск противника и разгрома ее совместными действиями с авиацией и наземными войсками фронта. Корпус не должен был ввязываться в бои с танками противника, если нет явного над ним превосходства. В случае встречи с крупными танковыми частями противника предписывалось для борьбы с ними выделять из состава корпуса противотанковую артиллерию и часть танков, а также противотанковую артиллерию от пехоты. Корпус, заслонившись всеми этими средствами, должен был обойти своими главными силами танки противника и нанести удар по его пехоте с целью оторвать ее от танков и парализовать их действия. Главная задача танкового корпуса — уничтожение пехоты противника.

В оборонительной операции фронта или армии танковые корпуса предписывалось использовать в качестве мощного средства для нанесения контрудара из глубины. Они должны были применяться только на танкодоступной местности. При этом решающим элементом их применения являлась внезапность, которая достигалась маскировкой, скрытностью расположения и передвижения, использованием для маршей ночного времени и прикрытием сосредоточения с воздуха.

Отдельная механизированная бригада, являясь тактическим соединением, должна была использоваться командующим армией как подвижный резерв. В наступлении ей предстояло своими дерзкими стремительными действиями выполнять за-

дачи по захвату и удержанию важных объектов до подхода основных сил, действующих на данном направлении. В частной наступательной армейской операции механизированную бригаду предписывалось использовать для развития успеха. Кроме того, она могла выполнять задачи по надежному обеспечению фланга наступающих частей. В ходе преследования противника механизированная бригада должна была захватывать в его тылу переправы, дефиле, важнейшие узлы дорог и решительными действиями содействовать окружению и разгрому противника. В оборонительной армейской операции механизированные бригады предписывалось использовать для нанесения контрударов и ликвидации успеха прорвавшегося противника. При этом бригада должна была вести активную оборону на широком фронте и обеспечивать перегруппировку войск армии.

Механизированные корпуса являлись средством командующего фронтом или армией и предназначались для использования на главном направлении в качестве эшелона развития успеха и преследования противника. Дробление корпуса по бригадно и переподчинение бригад командирам стрелковых соединений не разрешалось. Команду (сигнал) о вводе механизированных корпусов в прорыв имел право давать командующий фронтом или армией. При развитии успеха наступательной операции мехкорпус мог решать задачи самостоятельно против не успевшего еще закрепиться противника. Использование мехкорпуса как эшелона развития прорыва разрешалось только после преодоления общевойсковыми соединениями главной оборонительной полосы и выхода атакующей пехоты в районы артиллерийских позиций противника. В случае, если оборона противника оборудована слабо, механизированный корпус предусматривалось применять для самостоятельного выполнения задачи по прорыву фронта и разгрома противника на всю глубину его обороны. При этом корпус необходимо было обязательно усиливать гаубичной артиллерией, авиацией и по возможности танками прорыва. Ввод корпуса в прорыв требовалось осуществлять на участке шириной 6—8 км в предбоевых порядках по двум-четырем маршрутам. Особое внимание обращалось на надежное прикрытие мехкорпуса от ударов авиации противника с воздуха и усиление его средствами ПВО и авиацией. После непрерывных боевых действий в течение 5—6 суток предписывалось предоставлять корпусу 2—3 дня для восстановления материальной части и пополнения запасов.

Все эти положения легли в основу деятельности командующих общевойсковыми и танковыми объединениями и соединениями. При этом опыт боевых действий танковых армий смешанного состава показал, что в наступательных операциях они применялись фактически так же, как и общевойсковые армии, усиленные танковыми (механизированными) корпусами. Стрелковые дивизии со средствами усиления получали задачу прорвать главную полосу обороны противника, а танковые и механизированные корпуса составляли подвижную группу армии и предназначались для развития успеха. Наличие в составе танковых армий соединений с различной степенью подвижности, к тому же при недостатке эффективных средств связи, серьезно затрудняло управление войсками при развитии наступления в оперативной глубине. Это неизбежно приводило к ослаблению силы и уменьшению глубины танкового удара, а следовательно, и к снижению результатов операции в целом. К тому же в Красной Армии не было командных кадров высшего звена, способных успешно управлять танковыми армиями. Все это учитывал И.В. Сталин, когда 3 сентября 1942 г. заявил заместителю командующего бронетанковыми войсками Красной Армии по политической части генералу Н.И. Бирюкову: «Ничего с танковыми армиями не получилось. Для армий нет подготовленных командиров»¹⁶. Конечно, дело было не только в отсутствии подготовленного комсостава. Для успешного решения задач в наступательных операциях необходимо было иметь однородные, высокоподвижные, обладающие большой ударной силой и огневой мощью бронетанковые объединения. Но об этом разговор впереди. А сейчас поведем свой рассказ о танковых армиях смешанного состава. И начнем его с первой танковой армии.

Первая танковая армия

Первая танковая армия, хотя и именовалась 1-й, но была сформирована последней в ряду танковых объединений смешанного состава. Ее создание было обусловлено тяжелой обстановкой, сложившейся летом 1942 г. на Сталинградском фронте. Здесь 17 июля войска немецкой 6-й армии под командованием генерал-полковника Ф. Паулюса в рамках операции «Брауншвейг» перешли в наступление с целью захвата Сталинграда¹⁷. Однако передовые отряды 62-й и 64-й армий в течение

шести суток стойко отражали все атаки врага на рубеже рек Чир и Цимла. Это вынудило генерал-полковника Паулюса развернуть часть своих главных сил, что позволило войскам Сталинградского фронта выиграть время для усовершенствования обороны на основном рубеже.

Верховное Главнокомандование вермахта, полагая, что советские войска будут быстро разгромлены, внесло изменение в ранее принятый план. 23 июля А. Гитлер подписал директиву № 45 о продолжении операции «Брауншвейг»¹⁸. Группе армий «А» предстояло, используя крупные силы танковых и моторизованных войск, окружить и уничтожить советские войска, ушедшие за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова. Из состава этой группы приказывалось передать в группу армий «Б» два танковых соединения, в том числе 24-ю танковую дивизию, для продолжения операций в юго-восточном направлении. Войска группы армий «Б» должны были наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести силами 6-й армии удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку советских войск, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой. Вслед за этим танковым и моторизованным войскам предписывалось нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и парализовать там движение по главному руслу реки. Основные силы авиации намечалось использовать для обеспечения переправы войск через Дон, а затем для поддержки восточной группировки, наступающей вдоль железной дороги на Тихорецк. При этом одновременно требовалось оказывать помощь наступлению группы армий «Б» на Сталинград и Астрахань, а также подвергать бомбардировке эти города.

Для того чтобы остановить противника, Ставка ВГК приняла решение нанести по нему контрудар, используя танковые объединения. 22 июля И.В. Сталин и начальник Генштаба Красной Армии генерал А.М. Василевский подписали директиву № 994125 о формировании к 28 июля в составе Сталинградского фронта 1-й танковой армии на базе 38-й армии. Одновременно директивой № 994124 предусматривалось сформировать к 1 августа 4-ю танковую армию (о которой речь пойдет ниже).

В состав 1-й танковой армии включались: управление 38-й армии со всеми армейскими частями, учреждениями и тылами; 13-й и 28-й танковые корпуса; три стрелковые дивизии из числа прибывающих из Дальневосточного фронта; два полка противотанковой обороны 76-мм калибра; два полка ПВО; один гвардей-